

Накануне Дня города мы обращаемся к именам тех, кто этот город создавал. По единодушному мнению коллег, Борис Николаевич Журавлев (1910—1971) был одним из самых талантливых архитекторов послевоенного Ленинграда. Еще при жизни его называли «магистральным архитектором» Московского района.

ЭТЮДЫ О ЛЮБВИ

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ...

... Они познакомились осенью 1941-го на Ленинградском фронте – Борис Журавлев и Нина Браташина. Аджютант командира 1-го стрелкового полка 2-й гвардейской дивизии народного ополчения и сандружинница этого же полка. А в довоенном прошлом – ленинградский архитектор и студентка театрального института.

Короткой была эта судьбоносная встреча: во время тяжелейших боев под Гатчиной и при отступлении молодые люди потеряли друг друга. Нина Браташина потом вспоминала: «Мы хоронили бойцов в красивом гатчинском парке (до сих пор здесь нет знака или памятника), в бою погиб наш полковник, Борю ранило, я поднимала раненых на пути нашего кошмарного отступления, и два раза меня

знакомство с «актриской», просто прятали письма в сундук. И только случайный конверт, посланный девушкой в 1944 году наугад в адрес института имени И. Е. Репина, дошел до адресата...

И долгие годы любовь и тепло царили в квартире дома № 30 по Кузнецовской улице, где жили эти удивительные, талантливые и, наконец, очень счастливые люди.

«МАГИСТРАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТОР» МОСКОВСКОГО РАЙОНА

Так еще при жизни называли Бориса Николаевича Журавлева. По признания коллег, он был одним из самых талантливых архитекторов послевоенного Ленинграда. В 1938 году, успешно окончив Академию художеств, получил диплом архитектора-художника и поступил на работу в институт «Ленпроект» в мастерской № 3. Главными делами были

И то, что сегодня, от Сенной площади до площади Победы, Московский проспект по разнообразию градостроительных приемов является наиболее законченным, единым магистральным ансамблем города – широким, современным, красивым – есть в том числе и заслуга Бориса Николаевича Журавлева.

Подземный зал станции метро «Фрунзенская» и клуб-столовая объединения «Ленинец» на Лиговском проспекте, 174 – у Московских ворот; строгое и величественное здание гостиницы «Россия» и жилые дома № 5 и 6 на площади Чернышевского, формирующие единый архитектурный облик пространства у Парка Победы. Крупноблочные дома в стиле сталинского неоклассицизма на четной стороне Московского проспекта – от КДЦ «Московский» до Кузнецовской улицы, жилые дома на улицах Решетникова и Севастьянова, Свеаборгской, Благодатной, Кузнецовской. В том числе, конечно,

Ул. Кузнецовская, д. 30

Гостиница «Россия»

под взрывы снарядов и вокруг валялись трупы».

В 1942 году Нина была эвакуирована из блокадного города. Но до этого она принимала участие в оборудовании госпиталя в доме, который находился у Парка Победы – на Кузнецовской улице, была в агитбригаде. А Борис воевал в саперном батальоне 125-й стрелковой дивизии под Колпино. По ночам он ставил на переднем крае мины, днем работал вблизи передовой. Затем он занимался сооружением огневых точек. В октябре 1943 года был демобилизован и направлен на работы по восстановлению Ленинграда. Блокада еще не была снята, но городу уже требовались архитекторы.

Долгие годы молодые люди считали друг друга погибшими. Нина много раз писала Борису на его домашний адрес, но родители молодого архитектора, не одобряя

известные архитекторы Л. В. Руднев, Н. А. Гроцкий и С. С. Серафимов.

Более десяти лет (с 1943 по 1956 г.) Б. Н. Журавлев возглавлял архитектурно-планировочную мастерскую №6 института «Ленпроект». В 50 – 60-х годах именно этой мастерской было поручено вести застройку и восстановление Московского проспекта и прилегающих к нему улиц. Задача более чем серьезная, если учесть что по новому Генеральному плану развития Ленинграда застройке и благоустройству главной южной магистрали города и ее окрестности отводилась особо важная роль. Огромная протяженность проспекта и его ширина, достигающая местами 100, 150 и даже 200 метров, требовали выполнения сложной задачи планировочно-пространственного построения, с учетом уже имевшейся застройки.

Архитектор Б. Н. Журавлев (слева) на строительстве дома № 68 по Невскому проспекту

здание на Кузнецовской, 44 – первый высотный крупноблочный дом в Ленинграде.

На одном из дружеских шаржей архитектор изображен ребенком, играющим в кубики. Намек более чем понятен: Журавлев был одним из лидеров крупноблочного строительства в Ленинграде.

Около двадцати зданий было построено в Московском районе по проектам Бориса Николаевича Журавлева. И сегодня без них просто невозможно представить облик главной магистрали нашего района.

С ПТИЧКАМИ...

Одной из самых значительных работ зодчего знатоки называют проекты и строительство двух жилых домов на проспекте – № 172 и 184 (выполнены совместно с П. А. Арешевым, В. А. Зотовым и конструктором Н. И. Дюбовым). В зданиях использован излюбленный Журавлевым мотив: на спокойной поверхности стены – несколько сочных, дающих глубокую тень пятен.

Едва ли не самыми помпезными считаются два дома ул. Благодатной – № 34 и 47.

Ну, а жилые дома с самым необычным для нашего города декором расположены в квартале между Московским проспектом, Благодатной улицей и улицей Решетникова (Московский пр., 172 корп. 2, 3, 6, 7, 174 корп. 8 и Благодатная ул., 28). В том самом – «с птичками».

Наверное, стоит заглянуть в этот двор, чтобы удивиться внезапной красоте. На торцах многих домов есть колонны, увенчанные знаменитыми журавлевскими курочками, ещё несколько птиц распласталось на боковых фасадах. С другого торца домов крылатые атланты поддерживают полукруглые балконы.

За свою любовь к накладному декору и большие колоннады Журавлев в 1955 году и поплатился. Его персонально упомянули в печально известном постановлении ЦК «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»:

«Птички». Московский пр., д. 172, корп. 7

«В проекте строящегося на проспекте им. И. В. Сталина в г. Ленинграде крупноблочного жилого дома, разработанном архитектором Журавлевым, предусмотрена приставная колоннада высотой в два этажа».

В книге «Крупноблочное строительство в Ленинграде» (1957) также достаточно много внимания было уделено этим домам: архитекторов опять упрекали за излишнее увлечение дополнительными атрибутами в виде ненужных портиков, усложненных тяг и карнизов, колонн, пилястр, бетонных птиц и т. п. По мнению авторов, «это помешало найти более правильный образ современного жилого дома индустриального строительства».

Впрочем, Журавлев никогда не забывал, что трудится прежде всего для того, чтобы дать людям удобное, красивое жильё. В этом он видел свой долг. Отсюда – неусыпный авторский надзор на своих объектах, тесная дружба со строителями.

ПОЭМА В КАМНЕ

... Дом № 30 по Кузнецовской улице, в котором жил создатель Московского проспекта, также был спроектирован Б. Н. Журавлевым в соавторстве с В. Э. Струzman. Окна его квартиры выходили на Московский

парк Победы. Туда, где был когда-то госпиталь, в котором во время войны работала его любимая Нина, и рядом с которым жили своей жизнью дома, которые он придумал и возвел.

Говорят, что писатель Юрий Герман хотел написать новеллу об обороне Гатчины, о дружбе трех девочек сандружинниц – студенток театрального института и об удивительной судьбе Бориса и Нины. Вот только не успел...

Однако сам Журавлев сохранил память об их любви – в камне.

Еще будучи на фронте Борис Журавлев принял участие в архитектурном конкурсе на проекты реконструкции разрушенных зданий города. Его проект перестройки полуразрушенного дома по адресу: Невский проспект, 68 – занял первое место. Дом был отстроен после войны. Это был первый крупный реализованный проект молодого архитектора. Фронтон фасада здания украсили две фигуры – рабочего и колхозницы. Моделью для рабочего стал сам Борис Журавлев, а моделью для колхозницы – его жена Нина Браташина. И это, пожалуй, единственный памятник счастливой любви, который есть в Петербурге.

Ольга КОРНЕЕВА

При подготовке материала были использованы публикации из журналов «Нева» (1981), «Зодчий» (2000 г.), сборников «На ближних подступах к Ленинграду» (1986 г.), «Цитадель под Ленинградом» (1992 г.), «Крупноблочное строительство» (1957 г.).